

The background of the cover features several antique firearms, including long-barreled rifles and pistols, arranged vertically and horizontally, creating a historical and military theme.

ІСТОРІЯ ДАВНЬОЇ ЗБРОЇ

Дослідження

2018

Researches

HISTORY OF ANTIQUE ARMS

Національна академія наук України
Інститут історії України НАН України

ІСТОРІЯ ДАВНЬОЇ ЗБРОЇ

ДОСЛІДЖЕННЯ 2018

*Збірник наукових праць Третьої міжнародної
зброєзнавчої конференції (Київ, 12-14 червня 2018 р.)*

КИЇВ
2020

Затверджено до друку рішенням
Вченої ради Інституту історії України
Національної академії наук України.
Протокол №3 від 28.05.2020 р.

**Історія давньої зброї. Дослідження
2018: збірник наукових праць Третьої
міжнародної зброєзнавчої конференції
(Київ, 12-14 червня 2018 р.)** / упоряд.
Д. В. Тоїчкін; Інститут історії України
НАН України. – К.: Інститут історії
України НАНУ, 2020. – 412 с.

Редакційна колегія:

д.і.н., проф. М. Ф. Дмитрієнко (голова),
д.і.н., проф., член-кор. НАН України
Г. В. Боряк, к.і.н. Д. В. Тоїчкін,
к.і.н. В. В. Томозов, к.х.н. В. М. Прокопенко,
к.і.н. О. О. Попельницька.

Упорядник:

к.і.н. Д. В. Тоїчкін

Рецензенти:

д.і.н., проф., член-кор. НАН України
О. П. Реєнт;
д.і.н. Т. В. Чухліб;
д.і.н. проф. І. Н. Войцехівська.

*Збірник наукових праць за матеріалами
Третьої міжнародної зброєзнавчої
конференції, що відбулася
у Києві (Україна) 12–14 червня 2018 р.*

Approved for publication by the Academic
Board of the Institute of History of Ukraine
of the National Academy of Sciences
of Ukraine. Protocol №3, 28.05.2020.

**History of Antique Arms. Researches 2018:
Collection of Scientific Papers of the Third
International Research Conference on the
History of Arms and Armor (Kyiv, June 12-
14, 2018)** / compiler Denys Toichkin; Institute
of History of Ukraine NASU. – Kyiv: Institute
of History of Ukraine NASU, 2020. – 412 p.

Editorial Board:

Ph.D., Prof. M. Dmytriienko (chair),
Ph.D., Prof., Correspondent Member
of NASU H. Boriak, Ph.D. D. Toichkin,
Ph.D. V. Tomozov, Sc.D. V. Prokopenko,
Ph.D. O. Popelnytska.

Compiler:

Ph.D. Denys Toichkin

Reviewers:

Ph.D., Prof., Correspondent Member
of NASU O. Reient;
Ph.D. T. Chukhlib;
Ph.D., Prof. I. Voitsekhivska.

*This collection of scientific papers based
on materials of the Third International
Conference on the History of Arms & Armor,
held in Kyiv, Ukraine, June 12–14, 2018.*

ЗМІСТ | CONTENT

<i>Денис ТОЇЧКІН</i> . III Міжнародна конференція з історії зброї у Києві <i>Denys TOICHKIN</i> . Third International Conference on the History of Arms and Armor in Kyiv.....	6
<i>Катерина ВАЛЕНТИРОВА</i> . Клинок зброї Манесського кодексу: паралелі в археологічному матеріалі з території України <i>Kateryna VALENTYROVA</i> . Edged Weapons of the Codex Manesse: Analogies in Archaeological Materials from the Territory of Ukraine	21
<i>Ігор ВОЗНИЙ</i> . Зброя XII – першої половини XIII ст. ударно-рубачою та ударно-дроблячою дії з теренів північної Буковини <i>Ihor VOZNY</i> . Strike-Slashing and Strike-Pounding Weapons of the 12th – Half of the 13th Century on the Territory of Northern Bukovyna....	37
<i>Андрей ГОЛУБЕВ</i> . К вопросу о возможностях использования некоторых категорий раннесредневекового вооружения в качестве этнокультурного маркера <i>Andriy HOLUBIEV</i> . To the Question of the Possibilities of Using Some Categories of the Early Medieval Arms as Ethnocultural Marker	51
<i>Володимир ГУЦУЛ</i> . Бойовий молот (<i>hache</i>) у лицарських турнірних поєдинках в Західній Європі першої половини XV ст. <i>Volodymyr HUTSUL</i> . Poll-axe (<i>hache</i>) in Chivalric Single Combats in Western Europe in the Early 15 Century	64
<i>Виктор КЛЁНКИН</i> . Старый кортик из Китая <i>Victor KLYONKIN</i> . An Old Dirk from China	82
<i>Олексій КЛЬОНКІН, Андрій ПАНІВ, Денис ТОЇЧКІН</i> . Пам'яті Віктора Кльонкіна <i>Oleksii KLYONKIN, Andriy PANIV, Denys TOICHKIN</i> . In Memory of Victor Klyonkin	99
<i>Пйотр Н. КОТОВІЧ</i> . Стан та перспективи досліджень пізньосередньовічного озброєння Червоної Русі <i>Piotr N. KOTOWICZ</i> . The State and Prospects of Research of the Late Medieval Arms and Armour from Red Ruthenia.....	107

Тамара КОНДРАТЕНКО, Наталія КОНДРАТЕНКО, Роман ПРОХВАТИЛО.	
Кремінні мисливські рушниці XVIII століття зі зброярської збірки Полтавського краєзнавчого музею імені Василя Кричевського	
Tamara KONDRATENKO, Nataliya KONDRATENKO, Roman PROKHAVATILLO.	
Flintlock Hunting Rifles of the 18th Century in the Vasyl Krychevsky Poltava Local Lore Museum Collection	130
Олег МАЛЬЧЕНКО. Львівські гармати-симулякри XIX ст., як породження культури кітч	
Oleh MALCHENKO. Lviv 19 c. Guns-Simuliacres as a Breed of Kitch Culture ...	149
Олег МАЛЬЧЕНКО, Денис ТОЇЧКІН. Віртуальний музей української історичної зброї XV–XVIII ст.	
Oleh MALCHENKO, Denys TOICHKIN. Virtual Museum of Ukrainian Historical Weapons of the 15-18th centuries	197
Ірина МАРГОЛІНА. Святе воїнство у живописі Кирилівської церкви Києва	
Iryna MARHOLINA. Holy warriors in the paintings of the Cyril Church of Kyiv.....	223
Валентина НЕСТЕРЕНКО. Шолом і кольчуга в експозиції Черкаського обласного краєзнавчого музею	
Valentyna NESTERENKO. Helmet and Mail in Exposition of Cherkassy Local Lore Museum	230
Надія НІКІТЕНКО. Світські фрески Софії Київської: історичний контекст і «сюжети зі зброєю»	
Nadiya NIKITENKO. Mundane Frescos of St. Sophia of Kyiv: Historical Context and «Plots are With Weapon».....	240
Людмила ПАЛИЙ. Меч группы «INGELRI»: інтерпретація надписей на клинке и поправки в датировке	
Liudmyla PALII. An «INGELRI» Sword from the Lviv Historical Museum: Interpretation of the Blade Inscriptions and Dating Corrections.....	262
Артем ПАПАКІН. Озброєння дружини перших П'ястів (X ст.)	
Artem PARAKIN. Arms of the Early Piasts Retinue, 10th Century.	278
Олена ПОПЕЛЬНИЦЬКА. Японські мечі XVIII–XIX ст. у зібранні Національного музею історії України	

<i>Olena POPELNYTSKA. Japanese Swords of the 18th–19th Centuries</i> from the Collection of the National Museum of the History of Ukraine.....	298
<i>Володимир ПРОКОПЕНКО. Короткий огляд функціональних накладок</i> для підвісу сагайдаку з пласким колчаном <i>Volodymyr PROKOPENKO. A Short Review of Functional Plaques</i> for Fastening of the Sahajdak With a Flat Quiver.....	326
<i>Володимир ПРОКОПЕНКО, Святослав СИЧЕВСЬКИЙ.</i> Нові знахідки нагелів від кордів з території України <i>Volodymyr PROKOPENKO, Sviatoslav SYCHEVS'KYJ. New Findings</i> of the Kord Nagels (late medieval cold weapons) in Ukraine....	352
<i>Михайло ФІЛОНЕНКО. Колекція ручної короткоствольної вогнепальної</i> зброї у фондозбірні Національного музею історії України у Другій світовій війні. Меморіальний комплекс <i>Mykhailo FILONENKO. Collection of Hand-held Short-barreled Firearm in the</i> Fund Collection of the National Museum of the History of Ukraine in the Second World War.....	362
<i>Володимир ШЕВЧЕНКО. Шашки майстра Османа Омарова із колекції</i> Національного музею історії України <i>Volodymyr SHEVCHENKO. Shashka of Osman Omarov in the Collection</i> of the National Museum of History of Ukraine.....	381
<i>Олена ШЕВЧЕНКО. Старожитності козацької доби Чернігівського</i> історичного музею в збірці Національного музею історії України <i>Olena SHEVCHENKO. Antiquities of the Cossack Period of the Chernihiv</i> Historical Museum in the Collection of the National Museum of History of Ukraine	391
<i>Олег ШИНДЛЕР. До питання про поширення шишаків</i> у Центральній та Східній Європі в XV-XVI ст. <i>Oleg SCHINDLER. To the Question on the Distribution of Shishaks</i> in Central and Eastern Europe in the 15th and 16th Centuries.....	397

СТАРЫЙ КОРТИК ИЗ КИТАЯ

Виктор Клёнкин

Анотація

Віктор Кльонкін

УДК 94(510).091+623.444.2

СТАРИЙ КОРТИК З КИТАЮ

Автор досліджує штатний кортик членів Асоціації випускників Академії Вампу. Зброєю відзначались перші шість курсантів, що стали випускниками академії та отримали офіцерські звання Народної революційної армії (НРА) Китаю. Вручення кортика відбувалося у 1926 р., під час тимчасового закриття Академії через початок бойових дій (т. зв. «Північного походу»).

Ключові слова: кортик; Військово-політична академія Вампу; партія Гоміньдан; Сунь Ятсен; Чань Кайші.

Abstract

Victor Klyonkin

UDC 94(510).091+623.444.2

AN OLD DIRK FROM CHINA

The author discuss the history of the dirk that belong to the member of «Association of graduates of the Vampu Academy». The first six cadets who graduated from the academy and gained the officer rank of People's Revolutionary Army (NRA) of China were awarded by the same dirks. The dirk was handed in 1926, during the temporary closure of the academy, when another war started (the so-called «North Campaign»).

Keywords: dirk, Military & Political Academy Vampu, Kuomintang party; Sun Yat-sen; Chan Kaishi.

Кортик приобретен в 1998 году в Пекине, на одном из «блошиных рынков» у старьевщика, работниками посольства Украины в качестве сувенира. Заметив интерес к этому предмету, продавец достал еще два подобных, утверждая, что это старинные мечи цзянь, только маленькие. Из трех «мечей», один имел рукоять, оклеенную кожей змеи, а другие два — деревянные окрашенные рукоятки.

В остальном «мечи» были совершенно идентичны, покрыты темной пастиной, под которой совершенно не просматривалась отделка латунных деталей и вытравленные на них надписи. Предметы выглядели старинными, но их назначение оставалось загадкой.

«Мечи» были куплены, привезены в Украину, где они и разошлись в качестве памятных сувениров. Кортик с рукоятью, оклеенной кожей, оказался в моих руках. После соответствующего рассказа-комментария, он был определен, как «меч чиновника» изготовленный в конце XIX — начале XX веков.

Стоит пояснить, почему атрибуция предмета была именно такой. В Китае прямые обоюдоострые мечи цзянь (с геометрией и характеристиками клинка весьма близкими к европейской боевой шпаге) традиционно были атрибутом аристократии и чиновников, еще в раннем средневековье разделенных по рангу на 14 классов. При переходе на более высокую долж-

ность чиновник сдавал несколько экзаменов, в том числе стрельбу из лука и фехтование мечом цзянь. Но во второй половине XIX ст. такие испытания становились все более формальными. От чиновников уже не требовалось реального владения мечом. Цзянь становится предметом, демонстрирующим социальный статус владельца. Настоящие боевые мечи стали в повседневном обиходе обременительны. Они стремительно уменьшаются, становясь деталью костюма и данью прошлым обычаям.

Именно такие небольшие мечи, часто двойные (два клинка, вставляемые в одни ножны) появляются в качестве иллюстрации в статьях о китайском оружии. Эти мечи несли благожелательную символику, а не являлись боевым атрибутом.

Необходимо помнить, что старый Китай — страна ритуалов и символов, которым строго следовали и которые были понятны широким слоям населения. Так как изучаемый предмет несет на себе черты этой символики, необходимо кратко о ней рассказать.

Один (1) клинок в ножнах символизирует «Великий предел», от которого, следуя китайской философии, произошло все сущее. Кроме этого, единица — первое нечетное, являющееся «мужским» счастливым числом.

Трудно представить изнеженного китайского чиновника бойцом, держащим в каждой руке по короткому клинку из костюмного набора, двойного цзянь. Появление подобных коротких мечей — также элемент символизма. Два клинка, объединенных в одни ножны, это противоположности (янь-инь), демонстрирующие совершенство мира (Исаева, 2006, с. 199).

Литые гарды таких мечей в виде голов дракона или «китайского льва» — также символичны.

Дракон в китайской символике — символ власти.

«Китайский лев» «Ши» созвучен «Ши» — учитель. Это понимается, как благопожелание «занять должность» — расти по карьерной лестнице (Исаева, 2006, с. 240).

В результате атрибуции кортика, как одного из костюмных мечей чиновников (тем более и продавец в свое время говорил об этом же) к нему был утрачен интерес, так как подобные артефакты не являются редкостью на антикварном рынке.

Но в 2004 году в издательстве «Оружейная академия» (г. Санкт-Петербург) вышел справочник Д.А. Федурин «Кортики мира». В главе «Китай» была помещена фотография идентичного предмета с подписью «Кортик армейский кадетский периода 1924-1949 гг.» (Федурин, 2004, с. 410). Кортик на фотографии был очищен от патины. Надписи на нем были вполне читабельны.

Вызывала сомнение расплывчатая атрибуция предмета и неточности в описании его внешнего вида.

Чтобы сравнить фотографию в справочнике с реальным предметом, была произведена его расчистка, фотографирование и переводы текстов на обоих образцах. Сравнивая размеры и внешний вид предметов — выяснилось следующее:

В справочнике (Федурин, 2004) А	Реальный предмет Б
1. Общая длина в ножнах — 400 мм.	410 мм.
2. Длина кортика — 396 мм.	363 мм.
3. Длина клинка — 260 мм.	250 мм.
4. Ширина клинка — 25 мм.	24 мм.
5. Рукоять деревянная, крашенная в красно-коричневый цвет.	Рукоять деревянная, оклеенная змеиной кожей.
6. При описании клинка в справочнике допущена ошибка: «имеется размытый дол». На самом деле, и это видно на фотографии, дола нет, но есть сглаженное, слабо выраженное ребро.	По центру, также, слабо выраженное сглаженное ребро с обеих сторон клинка.
7. В справочнике — «крестовина массивная, выполнена в виде крышки закрывающей устье ножен, с короткими, сильно загнутыми вверх, округлыми окончаниями. Поверхность крестовины украшена рельефным растительным орнаментом».	На самом деле гарда воспроизводит полумаску (без нижней челюсти), изображающую «китайского льва», где округлые оконечности, это его уши, а рельефные завитки — его грива. Напомню, что этот символ означает «Занять должность».

Гарда кортиков отлита из латуни или бронзы. Литье весьма грубо исполнено, а на кортике Б с лицевой стороны – дефект отливки на месте левого глаза.

НОЖНЫ	
В справочнике (Федурин, 2004) А	Реальный предмет Б
1. «Ножны латунные, с деревянными вставками. Поверхность гладкая, украшена вытравленным изображением дракона с одной стороны, и надписью иероглифами с другой».	Металлическая основа ножен (рукояти) — это листовый биметалл, где на листовую медь гальваническим способом нанесен слой латуни. При протравке рисунка ножны (рукоятка) получают в два цвета.
2. Фон такого же желтого цвета, т.е. металл ножен — это листовая латунь.	Фон красновато-медного цвета.
3. «Прибор ножен латунный украшен травленным растительным орнаментом».	Растительный орнамент — цветы сливового дерева (символ мужества, несгибаемости).
4. Упоминается, что на ножнах вытравлено изображение дракона.	На ножнах изображен первый из четырех разновидностей китайских драконов. Это окруженный языками пламени «божественный дракон» — символ возрождения и власти. (Исаева, 2006, с. 217).

Портупья:

В справочнике: «Поскольку никаких выступающих частей на ножнах нет, можно предположить, что портупья состоит из кожаного кармана» и т.д.

На самом деле ножны почти прямые и не имеют фиксирующего шпенька. Кроме этого размеры кортиков несколько отличаются. Поэтому и стандартная портупья такого типа вряд ли может быть использована.

Перевод и сравнение текстов на кортиках дал следующий результат.

РУКОЯТЬ	
С лицевой стороны фото в справочнике (Федурин, 2004). А	Реальный предмет Б
1. «Военная академия Вампу».	«Военная академия Вампу».
2. «Пятый выпуск. 1926 г.».	«Второй выпуск. 1926 г.».
3. С обратной, невидимой стороны, очевидно, точно такая же надпись как и на кортике Б	Обратная сторона рукояти — «Подарок Цзян Чжун Чжена». Имя в переводе означает — Спокойная справедливость. Но этот человек более известен под именем Чан Кайши. Так читаются иероглифы в написании его имени на южном — кантонском диалекте (Фенби, 2006, с. 46).

НОЖНЫ	
Фото в справочнике (Федурин, 2004). А	Реальный предмет. Б
1. Дублируется надпись с рукояти: «Подарок Цзян Чжун Джена».	«Подарок Цзян Чжун Чжена» (так же, тем же шрифтом).
2. Под надписью эмблема партии Гоминьдан — солнце с 12-ю лучами в круге.	Такая же эмблема.

НАКОНЕЧНИК (БАШМАК НОЖЕН)	
Фото в справочнике (Федурин, 2004). А	Реальный предмет. Б
1. «Быть преданным Партии и Государству». Очевидно, по аналогии с предметом Б, — с другой стороны наконечника ножен также дублируется этот девиз.	1. Такая же надпись с двух сторон башмака. Это девиз партии Гоминьдан.

КЛИНОК	
Фото в справочнике (Федурин, 2004). А	Реальный предмет. Б
1. Надпись — «Сделано успешно, сделано гуманно» и эмблема Гоминьдана	Такая же надпись и эмблема.
2. Очевидно, по аналогии, с обратной стороны должна быть надпись «Душа воина»	С обратной стороны клинка — надпись: «Душа воина»

Все надписи на кортиках наносились по стандартным трафаретам, одинаковым рукописным шрифтом, в манере скорописи. Очевидно, все они являются факсимильной копией каллиграфических упражнений, сделанных одной и той же рукой.

Но есть разница в технике исполнения надписей на клинке. В кортике с деревянной рукоятью (А) они выполнены техникой травления. А на кортике с рукоятью оклеенной кожей змеи (Б) аналогичные надписи выполнены вручную — резцом.

Можно предположить, что предмет (Б), это эксклюзивное, более дорогое исполнение такого же кортика, что и на фотографии в справочнике. А так как в простом исполнении мне известны, по крайней мере, 3 кортика (считая фото из справочника), то это обстоятельство заставляет предположить их массовое изготовление. Должно быть, кортики эксклюзивного исполнения предназначались для выпускников-офицеров высокого ран-

Рис. 1. Исследуемый кортик членов Ассоциации выпускников академии Вампу.

га, прошедших переподготовку в Академии Вампу. А массовый вариант кортика — для остальных офицеров, прошедших ускоренный курс обучения для пополнения командного состава армии (срок обучения в Академии для курсантов, в период 1924–1926 гг. составлял от 3-х до 6-ти месяцев).

Для изучения истории появления кортика выпускника Военно-политической академии Вампу необходимо разобраться в изменениях, происходивших на Юге Китая в 20-е годы XX в., приняв за исходную точку времени открытие Академии. Слово «Академия» звучит очень значительно, но по меркам того времени, когда правительственной армии практически не существовало, для ее организации решающую роль сыграли краткосрочные курсы.

Академия *Вампу* (южный диалект) или *Хуанпу* (пекинский диалект), была открыта с помощью Советской России. Глава китайской республики и председатель партии Гоминьдан, Сунь Ятсен, обратился с просьбой к правительству СССР о помощи в организации военного учебного центра в Китае. Просьба была передана через делегацию руководителей Гоминьдана, отправившихся в Москву в 1923 году. Возглавлял делегацию Чан Кайши, один из самых заметных функционеров партии, человек, получивший полноценное военное образование в Японии. (Видимо надпись на клинке «Душа воина» воспроизводит японское выражение «Меч — душа самурая», запомнившееся Чан Кайши в японский период его жизни).

В России просьба была встречена с пониманием. СССР имел на Китай свои виды. Идея Всемирной революции владела умами большевиков, а 400 миллионное население Китая того времени, вместе с населением СССР составляли почти половину населения планеты. Москва, действуя в своих интересах, стала массово посылать своих эмиссаров под видом советников, работников торговых и транспортных представительств и т.д. Через Коминтерн стало осуществляться финансирование партии Гоминьдан. В конце 1923 г. в Китай, организовывать военный учебный центр, отправилась первая группа специалистов (военных советников) во главе с М.М. Бородиным (Грузенбергом).

Для устройства академии была выбрана территория на юге Китая, контролируемая правительством — остров Вампу (по нему Академия и получила свое название), в десяти милях ниже г. Кантона по течению реки Жемчужная. На острове площадью восемь квадратных миль, находился старый форт, построенный 1870 г., который благодаря обособленному положению не был разрушен и разграблен (Фенби, 2006, с. 114).

В октябре 1924 года из России прибыл главный военный советник — маршал В.К. Блюхер. Работа советников строилась по следующему плану:

Рис. 2. Сунь Ятсен во время визита в Академию Вампу 16 июня 1924 года. Стоят, слева направо: Хэ Инцинъ, Чан Кайши и Ван Болин

Рис. 3. Чан Кайши.

1. Продолжить начатую работу по реорганизации Гоминьдана, ведь судя по донесениям в Москву, Гоминьдан, как организованная сила, в этот период «совершенно перестал существовать». (Коминтерн и национально-революционное движение Китая., с. 332).

2. Удержать провинцию Гуандун (юг Китая) под влиянием Гоминьдана для создания базы национально-революционного движения во всем Китае. Это давало возможность республиканскому правительству Сунь Ятсена выступать с общенациональными задачами объединения страны под руководством партии Гоминьдан.

3. Реорганизовать и подчинить руководству национальной партии армию, для чего необходимо было создать военные школы, готовящие военных специалистов, в том числе и политработников-агитаторов.

Такие задачи — показатель того, что правительство националистического республиканского Китая испытывало жестокий кризис, и только помощь СССР давала ему возможность не только остаться у власти, но и попытаться объединить раздробленную страну.

Выполняя первый пункт плана, усилиями советских советников был подготовлен и проведен съезд Гоминьдана (январь 1924 г). На съезде были заново учреждены партийные органы и учреждения различных уровней, в основном, по образцу ВКП(б).

Получив партийную структуру, советские советники начали формиро-

вать из среды военных группировок юга воинские части, верные правительству Гоминьдана.

Для подготовки военных командных кадров и была организована «партийная военная школа», ставшая известной, как «академия Вампу». Сунь Ятсен в день открытия академии выступил с речью, суть которой сводилась к следующему: после тринадцати лет революции (национальная революция в Китае, сбросившая власть императора произошла в 1911 г.), слово «республика» по прежнему осталось пустым звуком. Однако слушатели новой академии наконец сформируют становой хребет революционных вооруженных сил республики.

Набор курсантов охватил все слои населения: интеллигенцию, буржуазию, военных, крестьян и рабочих. Основные требования к кандидатам касались возраста (от 18 до 25 лет), лояльности идеям Гоминьдана и наличия начального или среднего образования, что может говорить о действительном намерении руководства партии воспитать элиту в своих рядах. Поэтому слово «академия» появилось не случайно. Оно как бы заранее поднимало престиж выпускника на должную высоту. На вступительных экзаменах, кроме проверки знаний, кандидатам предлагалось в форме сочинения объяснить свое желание служить родине (Фенби, 2006, с.117).

Советские советники через переводчиков и китайских преподавателей, руководили обучением курсантов. Программы составлялись на основе «Боевого устава Красной армии» по методикам, принятым в учебных центрах СССР. Обучение приходилось начинать практически с нуля. Выяснилось, например, что китайские военные (артиллеристы) не умеют пользоваться прицелами и наводку орудия, в лучшем случае, осуществляли, глядя через ствол (на прямой выстрел). Поэтому на итоговых учениях первого выпуска курсантов быстрая доставка орудий в заранее указанные на карте места и меткая стрельба на дистанции дальше прямого выстрела, были расценены китайской стороной, как огромный успех в начавшихся преобразованиях.

Финансирование этого проекта обошлось Москве в 1924 году более чем в 200 тысяч гонконгских долларов (гонконгские и кантонские доллары и золотые советские рубли — твердая валюта того времени в Китае). Из них 47 тысяч на академию, 3 тысячи на курсы политработников и 3 тысячи на школу Хунаньской армии, входящей, как филиал, в состав академии Вампу.

На январь 1925 года (на один месяц) расходы возросли до 127,2 тысяч кантонских долларов. Из них 100 тысяч ушло на армию и военные школы, 3 тысячи на политкурсы, 8,24 тысячи кантонских долларов на форми-

рование бронеотряда и бронепоезд для него, 10 тысяч на крестьянский отдел и его школу.

До конца мая 1925 года Наркомат иностранных дел СССР (НКВД) израсходовал на поддержку Гоминьдана и Коммунистической Партии Китая два миллиона золотых рублей. Численность КПК в то время была чуть более 200 членов. По распоряжению из Москвы, они вошли в Гоминдан на правах отдельной фракции с сохранением своей партийности. Именно из рядов КПК в академии появились курсанты из крестьян и рабочих, ведь образование в этой среде было исключением при всеобщей безграмотности. Мао Цзэдун был против заигрываний с националистами и, вопреки указаниям Коминтерна, предпочел сохранить самостоятельность. Это помогло ему в дальнейшем сплотить вокруг себя сильное ядро КПК и заставить СССР считаться с ним, как с лидером китайских коммунистов.

Не все финансовые расходы фиксировались в отчетах. «Политические» траты Бородина, на аппарат Гоминьдана, на периодические и пропагандистские издания, зафиксированные в дневнике военного управления Кантона, превышают сумму 11 тысяч кантонских долларов.

В период (февраль-май 1925 года) отдельно финансировалась доставка оружия и фуража на сумму 1 589 453 руб. 97 коп.

С мая по декабрь 1925 года на формирование двух новых дивизий и содержание одной старой, а также на финансирование школы Вампу было выделено 450 000 золотых рублей.

Общий расход на военно-политическую работу с апреля по 1 октября 1925 года, включающую формирование частей, отправку людей и имущества, содержание военных школ в Китае и военных курсов для китайцев в Москве составило 4 610 134 золотых рубля 74 копейки (Мировецкая, 1967, с. 9).

При этом очевидно, что вооружение армии Гоминьдана финансировалось отдельно, и эти суммы остаются неизвестными. Но с марта 1925 года по июнь 1926 года в Китай из СССР было отправлено 38 828 шт. винтовок, и 46,2 млн. шт. патронов к ним. Кроме этого для винтовок уже стоявших на вооружении, — японских патронов 17 029 шт. и германских около 12 млн. штук. Полевых орудий — 48 шт., горных орудий — 12 шт., ручных гранат — более 10 тысяч штук, пулеметов — 230 шт. с патронами. Дополнительно в октябре 1926 г. — 3,5 тыс. винтовок с 1,5 млн. шт. патронов, 4 тыс. единиц шашек для конницы и 3 самолета.

Кроме перечисленного выше, в связи с начавшимися в июле широкомасштабными военными действиями («Северный поход» НРА 1926 году), из СССР в войска Гоминьдана поступило дополнительное вооружение.

В мае-октябре 1926 года в Китай было отправлено 65 пулеметов, 18,5 тыс. винтовок и 13 миллионов патронов к ним, 100 тыс. ручных гранат. Для усиления артиллерии передано 140 минометов, 109 полевых, 36 горных орудий, 19 тыс. снарядов к ним (Мировецкая, 1967, с. 15).

Все это оплачивала страна, в которой еще боролись с разрухой после Гражданской войны. Не считаясь с потраченными средствами руководство СССР, стремилось активизировать в Китае революционный процесс, под своим жестким контролем воплощая Ленинскую концепцию Мировой революции. Согласно этой концепции вокруг Советской России должны были объединиться все «просыпающиеся народы Востока» для «решающего натиска» на мировой империализм.

В академии Вампу в период с конца 1924 до середины 1926 года при шести выпусках было подготовлено, по разным источникам, от 4500 до, примерно, 7000 офицеров. При этом первый и второй выпуски дали армии НРА по 500 офицеров, третий выпуск — 800 офицеров. В четвертой группе среди обучающихся курсантов присутствовали и иностранцы: самой значительной из них была корейская группа в составе 30 человек. Примерно столько же было вьетнамцев, возглавляемых Нгуеном Аи Ко (известным под именем Хо Ши Мин). Были выходцы из Монголии, Тибета, Таиланда и Индонезии. Иностранцы, по планам Коминтерна, руководство которым осуществлялось в Москве, окончив обучение, возвращались в свои страны, подпольной работой приближая момент начала мировой революции. Четвертый выпуск был самым большим — 2000 человек. Количество выпускников пятой и шестой групп, вышедших из стен академии в первой половине 1926 года, не уточняется.

В академии Вампу обучались и преподавали китайские коммунисты, вошедшие в Гоминьдан. Одним из самых известных был Чжоу Эньлай (1898–1976 гг.), ставший в первом правительстве коммунистического Китая в 1949 году главой госсовета (премьер министром), а с 1969 года вошедший в состав Постоянного Комитета политбюро ЦК КПК, вторым лицом в партийной иерархии. Во времена академии Чжоу Эньлай, в чине генерала занимал пост начальника политотдела школы и, по совместительству, комиссара 1-й дивизии НРА, командиром которой был Чан Кайши — начальник академии с самого ее основания.

Советские советники являлись поставщиками информации и разведанных с места событий. Об этом говорит секретный документ 1924 года «Инструкция военным советникам в Китае касательно их отношений с Разведывательным управлением». Она вменяла агенту «постоянно и систематически собирать точную и новую информацию о военной организа-

ции и силе армии, в которой он работает, а также и армии противника». «...Обязанностью является указывать на тех, кто может быть использован, как секретный агент резидатуры Разведывательного управления» и т.д. (Усов, 2002, с. 25). Однако советники не смогли вовремя сориентироваться в изменении политики Гоминьдана по отношению к СССР. В 1926 году националисты, возглавляемые уже Чан Кайши (после смерти Сунь Ятсена в 1925 г.), стали использовать советскую помощь в своих целях, освобождаясь от диктата СССР.

Чжоу Энлай был вытеснен с преподавательской деятельности и смещен с занимаемого поста в академии Вампу. Стены учебного заведения вынужденно покинули и все курсанты и преподаватели-коммунисты.

В это же время офицеры-преподаватели и выпускники академии Вампу, разделявшие идеи Чан Кайши и лично ему преданные, составили одну из ведущих фракций в Гоминьдане, названную «Ассоциацией выпускников академии Вампу». Председателем ассоциации Чан Кайши назначил себя (Фенби, 2006, с. 167).

Очевидно, рассматриваемые кортики, «подарок Цзян Чжун Чжена (Чан Кайши)», это подарок членам этой ассоциации, а не всем выпускникам без разбора.

В 1926 году академия временно закрылась в связи с намечавшимся «Северным походом» против группировок «генералов-милитаристов». Из тех огромных сумм, что отпускались в СССР на функционирование академии Вампу, вероятно, остались некоторые свободные финансы, которые лично Чан Кайши, будучи ее начальником, решил использовать, чтобы отметить своих приверженцев. Возможно, что дизайн кортика, как и надписи на подарочном оружии, придумал сам Чан Кайши, опираясь на традиции и символы старого Китая.

Учитывая изгнание из академии Вампу коммунистов и ненадежных членов Гоминьдана разных фракций, а также погибших выпускников, (в 1925-1926 годах выпускники-офицеры отправлялись на фронт) — членов «ассоциации» могло быть от 2 до 3 тысяч человек. Соответственно, тираж этого кортика должен быть таким же. Это довольно большая партия оружия, чтобы предположить его кустарное изготовление. Кортики должны были изготовить по спецзаказу в одном из правительственных арсеналов, полукустарно ремонтировавших армейское оружие.

Например, в Гуанчжоу (недалеко от Академии) в армейском арсенале работало в те годы 123 человека, занимаясь ремонтом огнестрельного оружия. Наверное, специалистов по холодному оружию среди них не было, это другая специализация. Этим можно объяснить брак в литье, небреж-

ность сборки и люфты клинка в рукояти. На поточное изготовление оружия указывает и тот факт, что в более дорогом по исполнению кортике гарда оказалась с браком литья, а клинок соединен методом кузнечной сварки внахлест из двух частей. Молотом оттягивалась длинная полоса нужных размеров по ширине и толщине и, затем, рубилась на куски по длине заготовок для клинков. А короткие остатки этих полос, которые в длину могли быть разными, чтобы экономить время и металл, сваривались между собой и из них так же делались клинки. Клинки с таким, не украшающим их дефектом, наверняка должны были ставиться на кортики массового выпуска, но, как видим, сборка осуществлялась без предварительного отбора комплектующих. Возможно, это была внеплановая работа, осуществлявшаяся по личной просьбе (приказу) Чан Кайши. Может быть этим можно объяснить, что на оружии отсутствуют какие-либо клейма.

Как подарок, кортик не мог предназначаться для ношения на ремне, что объясняет отсутствие на ножнах какого либо приспособления для этого. Скорее всего, по китайской традиции, кортик дарился в парчовом чехле, как драгоценная вещь и носился офицером в вещмешке — своего рода — «маршальский жезл в солдатском ранце». Иметь такой кортик значило быть приближенным к Чай Кайши, избранным.

В процессе последующих боев за объединение Китая, до войны с Японией в 1931 году, из выпускников Вампу выдвинулось 40 генералов. Почти все старшие офицеры НРА Гоминьдана являлись так же ее выпускниками.

Академия Вампу была вновь открыта, уже без советников из СССР, в 1927 году в городе Ухань. В 1928 году ее перевели во временную столицу Китая — Нанкин. Во время Японо-Китайской войны она была эвакуирована в город Чанду.

Советский союз помогал Гоминьдану в борьбе с японцами в 1937-1939 годах техникой и специалистами, но уже не безвозмездно.

СССР сделал ставку на коммунистов Китая, и благодаря его помощи КПК выросла и окрепла в мощную военизированную партию, которая в 1940-х годах в борьбе за власть в Китае начала противоборство с Гоминьданом и победила.

Чан Кайши сложил с себя полномочия начальника Вампу в 1947 году, будучи диктатором, занимавшим все высшие посты в Гоминьдане и, как главнокомандующий НРА, имевший звание генералиссимуса. Впрочем, великих битв он не выигрывал и, как полководец, был слаб. Сильной стороной его личности был талант организатора.

В 1937-1938 годах, когда японцы оккупировали все побережье Китая, Чан Кайши перевел свою ставку вглубь страны, в Чунцин. Он предложил такти-

Рис. 4. Исследуемый кортик членов Ассоциации выпускников академии Вампу: рукоять и гарда.

ку выжженной земли, когда все население оставляемых Гоминьданом земель, а это было примерно 37-40 миллионов человек, организованно покинули родные места. При этом уносилось все, что могло представлять какую либо материальную ценность, а оставшееся уничтожалось. За тысячу километров, вдоль берега Янцзы, миллионы людей несли на бамбуковых коромыслах шестерни разобранных станков, мешки с зерном, катили тачки с бочками ГСМ. Нескончаемой вереницей вдоль берега бурлаки тянули баржи и джонки с более крупным оборудованием. Всего было эвакуировано около 2000 крупных и мелких предприятий. Среди них шанхайский машиностроительный завод, уханьский сталеплавильный завод и тепловая электростанция, типографское оборудование, ткацкие фабрики и т.д. (Фенби, 2006, с. 484).

В 1949 году Чан Кайши сумел организовать грандиозную эвакуацию оставшихся воинских частей НРА, военной техники. Были эвакуированы государственные архивы, финансы, золотой запас, многие гражданские с семьями. Всего было вывезено около двух миллионов человек.

Все это было переправлено с материкового Китая на остров Тайвань, где была организована новая и успешная государственная структура. (Воронцов, 1989, с. 291) Там, в городе Гаосюне, была воссоздана Вампу, названная «Военной академией Китайской Республики».

Традицию, родившуюся в 1926 году, Чан Кайши продолжил в 1930-40-х го-

дах. Но надпись «Подарок Цзян Чжун Чжена» наносилась уже только на тыльную сторону рукояти армейского кортика, появившегося у офицеров НРА в середине 1930-х годов. Рукоять такого наградного кортика, в отличие от стандартных армейских, делалась из панциря морской черепахи. Его металлические накладки были позолочены (кроме самих ножен — никелированных), а надписи не травились, а штамповались на накладках. На ножны крепились литые детали: устье ножен и башмак. Устье заметно выступало за габарит ножен и, таким образом, могло служить упором при вставлении кортика в кожаную полость с двумя петлями, по японскому образцу. Таким образом, кортик, при ношении с парадной формой, занимал вертикальное положение. Кстати, в 1926 году в НРА парадная форма отсутствовала, так как, несмотря на помощь СССР, в армии не хватало даже полевого обмундирования (часть которого шили в Чите, в Забайкалье).

Фотография стандартных армейских кортиков приведена в уже упоминавшемся справочнике — определителе Д. А. Федурин (Федурин, 2004, с. 413).

Рис. 5. Фрагменты клинка исследуемого кортика с надписями и изображением.

Атрибуція кортика (Федурин, 2004, с. 412), датированного 1924-1949 гг., по нашему мнению неверна. Возможно, это кортик выпускника «военной академии Китайской республики» на острове Тайвань, на что указывает его тщательное изготовление и черепаховая рукоять. А возможное отсутствие традиционной надписи «подарок Цзян Чжун Чжена», о его изготовлении после 1975 года, времени смерти Чан Кайши. О том, что это именно Тайваньский кортик, указывают перекрещенные флаги государства Тайвань и партии Гоминьдан. Кроме этого, на рукояти и ножнах кортика цветы сливы заменены на гоминдановское солнце с двенадцатью лучами, ставшее государственной эмблемой.

На просторах Интернета, при изучении данной темы, можно встретить любопытную классификацию китайских кортиков периода до 1949 года.

— Стандартный кортик, типа «3 цветка сливы». Очевидно, это офицерский армейский кортик 1930-40 гг., носившийся с военной формой и выпускавшийся в большом количестве. Имел по центру клинка узкий дол с каждой стороны и никелированные ножны.

— Кортик типа «Хуанпу». Армейский кортик, но исполненный более качественно, с надписями или возможными некоторыми конструктивными изменениями.

Как пример приводится фотография кортика со смещенными симметрично от центра клинка двумя узкими долами с каждой стороны. На накладке черепаховой рукояти, с тыльной стороны, надпись «Подарок Цзян Чжун Чжена». На навершии рукояти, с двух сторон, вместо изображений цветка сливы — эмблема Гоминьдана. На клинке надпись, переведенная как «На память о 25-летнем преподавании спец. курсов кадровым работникам. 1936 год. Шанхай № 1270». На мой взгляд, контекст надписи понят неверно. Исходя из даты выдачи награды — 1936 год, речь, скорее всего, идет о 25-летнем юбилее Синьхайской революции 1911 года. Эта революция, начавшаяся со стихийного бунта и распространившаяся по Китаю, как движение по свержению власти императоров — маньчжуров, вознесла Сунь Ятсена и организованное им малочисленное общество националистов Тунмэн на вершину власти. Сунь Ятсен стал первым президентом Китая, а его общество в августе 1912 года было объявлено новой политической партией Гоминьдан. Было в той партии около трехсот проверенных тунменовцев и много присоединившихся к движению. Число их постоянно менялось в зависимости от успехов партии в политической борьбе. Поэтому учет членов официально не осуществлялся и, тем более, речи быть не могло о преподавании кадровым работникам чего-либо на постоянной основе. У партии в те времена просто не было таких структур.

Рис. 6. Фрагменты ножен исследуемого кортика с надписями и изображениями.

Впервые учет членов партии с выдачей членских билетов был осуществлен в 1924 году. Тогда же были организованы и партийные структуры, в том числе и обучающие, повышающие квалификацию партийных кадров. Первоначально было выдано около 3,5 тыс. партийных билетов. Многие из первых официальных членов в дальнейшем стали испытанными бойцами, руководителями отделов и партийных ячеек. Поэтому, на мой взгляд, надпись можно трактовать так: «На память о 25-летию (революции). Учителю (уважительное обращение, подразумевающее старого члена партии) кадровых работников (молодых партийцев)». Это подарок, по случаю большого юбилея для партии, своему авторитетному старому члену! Но такой подарок должен быть именованным, а имени на кортике нет. Но вспомним. 1936 год — это война с Японией и многие члены Гоминьдана могли вести партизанскую войну и быть на нелегальном положении. И тогда становится понятен номер на кортике. «Шанхай. №1270», это номер партийного билета, выданного шанхайской партийной ячейкой. Очевидно, это очень редкий образец — подарок партийному функционеру, давно вступившему в ряды националистов. Наверное, в том году таких награждений было очень немногих. А нестандартные двойные доли с каждой стороны клинка символически напоминают о борьбе за правое дело членов партии Гоминьдан.

Как видим, не все кортики этой группы относятся к оружию курсантов Вампу. Но современное их название дано по, возможно, наиболее часто встречающейся надписи Вампу, и объединяет в одну группу все армейские кортики с надписями.

— Тип кортика «неопределяемый». Вероятно в эту категорию были отнесены старые, покрытые патиной кортики, подобные изучаемому в этой статье.

Таким образом, рассматриваемый кортик выпускника академии Вампу образца 1926 года является образцом первого (неофициального) представительского оружия офицеров НРА Гоминьдана. Этот редкий кортик имеет историческую ценность, являясь свидетельством творчества великого человека, создавшего успешное островное государство и знаковым предметом при изучении взаимоотношений Китая и СССР в середине 20-х годов XX в.

Все сказанное выше строится на анализе фактов и свидетельств, найденных в научной и научно-популярной литературе, хотя бы косвенно касающейся изучаемого периода. Документальные подтверждения или отрицания некоторых утверждений данной статьи необходимо верифицировать в архивах Тайваня, автору недоступных. Поэтому тема ждет дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Исаева, Л. (2006). *Жизнь среди символов*. М.: Диалог культур.
2. Федурин, Д. А. (2004). *Кортики Мира*. СПб.: Оружейная Академия.
3. Титаренко, М. Л. (Ред.). (1994). *ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы 1920-1925*. М.: АО «Буклет».
4. Мировецкая, Р. А. (1967) Предисловие. В В. Примаков, *Записки волонтера. Гражданская война в Китае*. М.: Наука.
5. Фенби, Дж. (2006). *Генералисимус Чан Кайши и Китай, который он потерял*. М.: «АСТ».
6. Усов, В. (2002). *Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века*. М.: «ОЛМА-ПРЕСС».
7. Воронцов, В. (1989). *Чан Кайши. Судьба китайского Бонапарта*. М.: Политиздат.

Відомості про автора. Кльонкін Віктор Сергійович (пом. 2019), зброяр, журналіст, один із засновників науково-популярного зброезнавчого жанру в українській журналістиці. Автор понад ста статей в українських періодичних виданнях зброярської тематики, Київ, Україна.

About Author. Victor Klyonkin (died 2019), gunsmith, journalist, one of the first promoters of history of arms and armor in Ukrainian journalism. Klyonkin published over a hundred articles in Ukrainian scientific and popular journals, Kyiv, Ukraine.

Наукове видання

**ІСТОРІЯ ДАВНЬОЇ ЗБРОЇ
ДОСЛІДЖЕННЯ 2018:
збірник наукових праць Третьої міжнародної
зброєзнавчої конференції (Київ, 12-14 червня 2018 р.)**

Упорядник: Д. Тоїчкін

Макет: Д. Тоїчкін

Історія давньої зброї. Дослідження 2018: збірник наукових праць Третьої міжнародної зброєзнавчої конференції (Київ, 12-14 червня 2018 р.) / упоряд. Д. Тоїчкін; Інститут історії України НАН України. – К.: Інститут історії України НАНУ, 2020. – 412 с.

ISBN 978-966-02-9292-5

УДК [93+930]:623.4

Збірник наукових праць укладений за матеріалами Третьої міжнародної зброєзнавчої конференції, яка відбулася у м. Київ (Україна) 12-14 червня 2018 р.

Видання розраховане на фахівців у галузі зброєзнавства та суміжних спеціальних історичних дисциплін, археологів, музейних працівників, викладачів, аспірантів, студентів вузів гуманітарного профілю.

Підписано до друку 28.08.2020 р. Формат: 70x100/16.

Ум. друк. арк. Обл. вид. арк.

Наклад 300 пр. Зам. №

Друк: Поліграфічна дільниця Інституту історії України НАН України.

Інститут історії України НАНУ
Національний військово-історичний музей України
Національний заповідник «Софія Київська»

III Міжнародна Зброєзнавча Конференція

Київ, 12-14 червня 2018 р.

III International Conference on the History of Arms & Armor

Kyiv, June 16-18, 2018

www.zbroeznav.com

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ

Національний
військово-
історичний
музей України

НИНТО 鍛刀物
ГАЛЕРЕЯ ЯПОНСКИХ МЕЧЕЙ НИНТО

CAAS
АНТИКВАР

FRAC